

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 26–39.
Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 1. P. 26-39.

Научная статья
УДК 81:1+81'36

КАТЕГОРИЯ ИЗОМОРФИЗМА В ФИЛОСОФИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ

Роман Евгеньевич Сёмкин

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
semkinroman2019@mail.ru

Аннотация. Коренные изменения в технологическом укладе общества, отражающие развитие трудовой сущности человека, сопровождаются преобразованиями в человеческом интеллекте, формированием научной картины мира, систематизацией объективно истинных знаний и их эффективным применением на практике. Современная наука с её опорой на междисциплинарность и глубокую взаимосвязь между различными областями знания требует от исследователей обращения к средствам научной философии как формы познания о наиболее всеобщих, фундаментальных свойствах действительности, а также привлечения комплексной, системной методологии. В статье рассматривается категория изоморфизма как структурного тождества, осмысливаются исторические и научно-философские предпосылки категорий тождества, изоморфизма и гомоморфизма, специфика проявления изоморфизма в языке. Благодаря «многоярусному» характеру структуры языка, изоморфизм может наблюдаться у единиц различных языковых уровней и планов. С позиций функциональной грамматики на примере глаголов с инкорпорированным актантом анализируются такие случаи изоморфизма, как инкорпорация и синкретизм. Считается, что причины изоморфизма в языке следует искать в феномене языковой экономии, то есть тенденции носителей передавать максимум информации меньшим количеством средств. В свою очередь, принцип экономии в языке представляется одним из объективных и универсальных законов, то есть формой самоорганизации языка как системы. Актуальность исследования обусловлена использованием системного подхода как передовой научной методологии и недостаточной изученностью категории изоморфизма в функциональной грамматике. Онтологический аспект исследования заключается в необходимости выявления подчинённости языка как материально-идеальной системы принципу всеобщей связи, функционированию систем в целом. Эпистемологический аспект исследования состоит в использовании системного подхода применительно к изучению языковых явлений.

Ключевые слова: изоморфизм, гомоморфизм, тождество, инкорпорация, синкретизм, функциональная грамматика

Для цитирования: Сёмкин Р. Е. Категория изоморфизма в философии и функциональной грамматике // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 26–39.

Original article

CATEGORY OF ISOMORPHISM IN PHILOSOPHY AND FUNCTIONAL GRAMMAR

Roman E. Syomkin

Perm State University, Perm, Russia, semkinroman2019@mail.ru

Abstract. Fundamental changes in the technological structure of society, reflecting the development of the labor essence of people, are accompanied by transformations in human intelligence, the formation of a scientific worldview, the systematization of true knowledge and its effective application in practice. Modern science with its reliance on interdisciplinarity and deep interconnection between different fields requires researchers to turn to the means of scientific philosophy which provides knowledge of the most general, fundamental properties of reality, as well as to utilize a comprehensive, systemic methodology. The article is examined the category of isomorphism as a structural identity, analyzed the historical, scientific and philosophical origins of identity, isomorphism and homomorphism, the specificity of isomorphism in language. Due to the multi-layered nature of the language structure, isomorphism can be observed in units of different language levels and planes. From the standpoint of functional grammar, using the example of verbs with an incorporated actant, such cases of isomorphism as incorporation and syncretism are analyzed. It is believed that the causes of isomorphism in language should be sought in the phenomenon of linguistic economy, i. e. the tendency of speakers to transmit maximum information using fewer means. Therefore, the principle of economy in language appears to be one of the objective and universal laws and considered a form of self-organization of language as a system. The relevance of the research lies in the use of a systems approach as an advanced scientific methodology and insufficient study of isomorphism in functional grammar. The ontological aspect of the research is due to the need of identifying the subordination of language as a material-ideal system to the principle of universal connection, to the functioning of systems in general. The epistemological aspect of the study consists in using a systems approach in relation to the study of linguistic phenomena.

Keywords: isomorphism, homomorphism, identity, incorporation, syncretism, functional grammar

For citation: Syomkin R. E. Category of isomorphism in philosophy and functional grammar. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;2:26-39. (In Russ.).

Введение

С развитием производительных сил общество неизбежно и стремительно усложняется, а накапливаемые изменения позволяют перейти на качественно новый уровень развития. В 70-х гг. XX в. результатом и квинтэссенцией этих процессов оказывается научно-техническая революция. Труд становится всё более творческим и наукоёмким: наука проникает во все сферы производственной жизни, становится главным фактором производства. Однако производительные силы и труд вообще – лишь одна из сущностных сторон человека, творца истории. Другая, не менее значимая сторона – его интеллект. Появление научного производства и преобразование жизни было бы немыслимым без радикальных изменений в человеческом интеллекте. Вместе с развитием, совершенствованием человеческой сущности, интеллекта человека, меняется не только материальный уклад общества – изменяются и представления об объективной реальности. Так, формируется подлинно научная картина мира, то есть взгляд человека на вещи и самого себя уточняется, обретает всё более объективный и целостный, а значит, закономерный, системный характер. Наука приводит само мировоззрение человека в единую систему.

Достижения частных наук, тенденции по взаимопроникновению наук и возникновение пограничных дисциплин в XX и XXI вв. на практике доказывают принцип всеобщей связи, дальнейшее освоение которого требует разработки системного подхода как наиболее передовой и адекватной научной методологии. В связи с этим, возникает необходимость осмысления системы как таковой, функционирования систем и их структуры с позиций научной философии. Не меньшую роль в этом осмыслении играет язык и структуры языка как материально-идеальной, многоуровневой системы знаков, неразрывно связанной с интеллектом человека. Одним из ключевых понятий для системного подхода, в том числе и в языке, является понятие изоморфизма.

Основная часть

Категория изоморфизма в философии

Общенаучное значение категории изоморфизма и проблематика категории тождества

Категория изоморфизма имеет общенаучный, философский характер и рассматривается в ряде частных наук: математике, химии, лингвистике и др. Изоморфизм – это «сходство свойств элементов или их совокупностей, определяющее их способность замещать друг друга в каких-н. соединениях; соответствие объектов, тождественных по своей структуре» [Ожегов 2006: 242].

Впервые понятие *изоморфизма* было предложено как химический термин немецким кристаллографом Э. Мичерлихом в 1819 г. для описания соответствия одинаковой формы кристаллов [Макаров 1973: 5–6]. Из химии понятие изоморфизма пришло в различные области математики, изначально в алгебру, где стало обозначать «схожесть систем объектов с заданными в них операциями или отношениями» [БРЭ: эл. ресурс]. Частные случаи изоморфизма можно обнаружить и в теории множеств. Так, фракталы, описанные Б. Мандельбротом, то есть структуры, которые обладают свойством самоподобия, представляются изоморфными или отчасти таковыми по отношению к самим себе, поскольку состоят из фрагментов собственной же структуры [Мандельброт 2002: 16–19].

В более широком смысле изоморфизм можно определить как структурное тождество элементов некой системы или систем. Таким образом, с философской точки зрения категория изоморфизма является формальной, *структурной стороной* категории тождества как такового, то есть совпадения, соответствия сущностей.

Безусловно, проблема тождества вообще и тождества бытия и мышления в частности всегда волновали философов. На протяжении истории философии и науки у мыслителей возникали закономерные представления о соответствии структурных элементов и тождестве различных систем, как правило, противоположных. Так, немецкий философ эпохи Возрождения Николай Кузанский создал учение о минимаксе. В основе теории Кузанского лежит принцип совпадения противоположностей – бесконечно малого и бесконечно большого на математических началах [Орлов 1998: 27]. Не трудно увидеть в данной концепции диалектическое зерно, хотя и недостаточно рационально выраженное, опосредованное интуицией и религиозностью автора [там же].

Идея совпадения противоположностей разрабатывалась в немецкой классической философии, а тождество мышления и бытия стало краеугольным камнем философии «абсолютного идеализма» Г. Гегеля, его диалектической системы развития мира. Тождество для Г. Гегеля носит не формальный (полное механическое, неразличимое совпадение сущностей), а *содержательный* характер. Противоречие, ключевое понятие для гегелевской философии – это диалектическое единство тождества и различия [Гегель 2021: 26]. Законы развития объективной реальности являются, в сущности, законами мышления, а не наоборот: «Субстанция есть субъект... Бытие есть мышление» [Гегель 2020: 31]. Так, философ решил вопрос тождества мышления и бытия в пользу мышления, то есть *духа*.

Родоначальники научной философии К. Маркс и Ф. Энгельс продолжили ход мысли немецкого классика, но подошли к решению проблемы материалистически. Ими было доказано содержательное, номологическое тождество, соответствие мышления бытию на основе исторического движения форм *материи*, в том числе социальной (человека): и объективная реальность, и человеческое мышление подчинены общим законам развития [Энгельс 2017: 662–663]. На практике такое тождество сознания и материи подтверждается через взаимодействие человека с объективной реальностью [Ильенков: эл. ресурс].

Впоследствии В. И. Лениным была предложена *концепция отражения*, которая онтологически и гносеологически обосновала связь между социальной формой материи (человеком) и сознанием, её атрибутом [Ленин 1986: 100–101]. Сознание по отношению к материи играет вторичную, подчинённую роль, отражает существенные стороны объективной реальности не только в ощущениях, но и в понятиях, схемах, моделях и т. д. Появляется и момент формального соответствия, но в данном случае речь будет идти не о тождестве, поскольку отражение может быть лишь «верной приблизительно копией отражаемого» [там же: 348]. Так, диалектический материализм, как первая форма научной философии, подготовил почву для возникновения системного подхода в науке.

В XX в. с появлением общей теории систем Л. фон Берталанфи придал понятию изоморфизма общенаучный характер: под изоморфизмом учёный подразумевал изоморфизм *законов*, то есть содержательное, номологическое тождество. Л. Берталанфи полагал, что должны существовать общие системные законы, которые применимы к любой системе определённого типа, независимо от свойств системы и её элементов [Bertalanffy 1968: 35–37]. Иными словами, изоморфные законы по Л. Берталанфи – это и есть та *всеобщая связь*, о которой писал ещё Гегель и марксисты и которая пронизывает различные системы, от экономики до языка.

В 70-е гг. XX в. философ и математик Ю. А. Гастев, разрабатывая научную теорию моделирования, ввёл понятие гомоморфизма как более общей категории по отношению к изоморфизму. В Новой философской энциклопедии под редакцией В. С. Степина исследователь даёт следующее определение данным категориям: «понятия, выражающие одинаковость (изоморфизм; от греч. *isos* – одинаковый и *morphe* – форма) либо подобие (гомоморфизм; от греч. *homoios* — подобный) строения (структуры) систем (множеств, процессов, конструкций)» [НФЭ 2010: 91]. Изоморфизм, таким образом, является частным случаем гомоморфизма. Причины такой дифференциации Ю. А. Гастев объяснял тем, что *любое тождество всегда относительно* хотя бы потому, что два отождествляемых предмета всегда различны: в конце концов, это «два предмета, а не один» [Гастев 1975: 19]. Хотя изоморфизм возможен в конечных системах, для адекватной познавательной и научной деятельности полное тождество структуры исходного объекта или системы не требуется: достаточно лишь изоморфизма «приблизительного», но достоверного (пример – чёрно-белая фотография), то есть гомоморфизма, поскольку модель – это упрощённый образ оригинала (карта, чертёж, схема, чучело животного).

Применительно к теории познания концепция Ю. А. Гастева подтверждает, что образы реальности, возникающие в нашем сознании при изучении окружающего мира, соответствуют ей, но не в полной мере [Гастев 1975: 29–30]. Таким образом, гомоморфизм и изоморфизм – это структурное проявление отражения, фундаментального атрибута материи: структуры объективной реальности, то есть материи, отражаются в структурах сознания человека. По Ю. А. Гастеву, именно к изоморфизму, то есть адекватному описанию мира, должна стремиться любая естественная наука [там же]. Но поскольку мир бесконечен, то изоморфизм в сознании, то есть наиболее полное, исчерпывающее отражение действительности, сходство структур *бесконечного* мира в структурах сознания человека – не что иное, как обладание абсолютно истинным знанием.

С позиций научной философии, абсолютная истина недоступна человеку, а постигается им шаг за шагом, через ряд относительных истин, в бесконечной сумме дающих абсолютно полное знание о мире [Орлов 1999: 30–31]. Несмотря на то, что человек и наука

действительно стремятся от гомоморфизма к изоморфизму, полного тождества достичь невозможно. Даже если допустить, что человек наиболее точно отразил структуру мира в своём сознании, в процессе отражения изменится и его материальная основа. Человек познаёт не только окружающий мир, но и самого себя как часть этого мира, как форму материи, в том числе субстрат собственного же сознания – определённые отделы мозга. По мере того, как структура мозга отражается в сознании человека, образуются новые нейронные связи. Таким образом, с получением новых, более полных знаний о мозге меняется и сама структура мозга, которая уже не может быть изоморфной сознанию, знающему о структуре своего же субстрата.

Однако достижение абсолютной истины осуществляется не на конкретном историческом этапе, а заключено в самом бесконечном процессе познания [Орлов 1999: 31]. Невозможность наиболее полно познать бесконечную и постоянно изменяющуюся реальность не отменяет, а наоборот, укрепляет неисчерпаемый познавательный потенциал человека и его способность «отражать», моделировать, отождествлять, именно потому, что человек – это часть мира: человек как система *гомоморфен* системе окружающего мира, бесконечной природы, а законы мышления *изоморфны* законам бытия. В. В. Орлов утверждал, что человек, в сущности, является микрокосмом, миниатюрной моделью макрокосма, которая содержит «в сокращённом и обобщённом виде в себе бесконечное многообразие материального мира» [Орлов 1998: 3–5], результат единого закономерного мирового процесса. Таково общенаучное и философское значение категорий изоморфизма и гомоморфизма.

Специфика категории изоморфизма в лингвистике

В лингвистику понятие изоморфизма пришло из математики: впервые оно было введено Е. Куриловичем в контексте соответствия структур слога и предложения. Изоморфизм был определён языковедом как «структурный параллелизм»; «структурные особенности, общие для обоих планов языка, звукового и семантического (выражения и содержания)» [Курилович 1962: 21].

Э. А. Макаев отрицал математическую специфику термина «изоморфизм» применительно к анализу языковых явлений. Предложенная исследователем строго лингвистическая интерпретация данного понятия была следующей: «однотипность структуры конститутивных языковых единиц различных уровней, следствием чего является (или может являться) однотипность отношений между этими единицами на разных уровнях». Так, одним из важнейших принципов анализа изоморфных единиц должно быть соблюдение непосредственной зависимости изучаемых уровней друг от друга, то есть их иерархическая градация [Макаев 1961].

По В. Д. Аракину, понятие изоморфизма обладает более широким значением; изоморфизм трактуется как «подобие или параллелизм отдельных звеньев структуры языка, отдельных микро- или макроструктур, её составляющих» [Аракин 2005: 23]. Отмечается, что изоморфизм не ограничен рамками конкретной языковой системы, а может принимать универсальный, всеобщий характер: высказываются мысли об изоморфизме целых языков. Противоположностью изоморфизма В. Д. Аракин считал *алломорфизм*, то есть разнотипность структуры языковых единиц [там же: 24–25].

Поскольку язык – это комплексная «многоярусная» система, явление изоморфизма, таким образом, может наблюдаться на разных уровнях организации языка; между единицами одного уровня; между единицами разных планов; между единицами разных языков и т. д.

В языке изоморфизм представлен, среди прочего, явлениями инкорпорации и синкретизма.

Категория изоморфизма в функциональной грамматике

Функциональная грамматика – направление, основанное А. В. Бондарко в 70-е гг. XX в. Основа функциональной грамматики заключается в системном подходе к рассмотрению языковых явлений: связи грамматических единиц с другими уровнями организации языка. Цель функциональной грамматики состоит в том, чтобы раскрыть «систему взаимодействия грамматической формы, лексики и контекста, систему закономерностей и правил функционирования языковых средств, служащих для передачи смысла высказывания» [Бондарко 2001: 3].

Для грамматики функционального типа грамматический строй языка вместо совокупности оппозиций представляется полевой структурой с «грамматизированным ядром и лексико-грамматической периферией», которые, в свою очередь, являются центром более широкого категориального и языкового строя [там же: 21]. Грамматический строй также включает функционально-семантические поля (ФСП) – двусторонние единства семантических категорий и комплексов разнородных средств выражения в данном языке [Бондарко 2004: 10–11].

При этом целостность грамматического строя языка обусловлена как его внутренней структурой, так и функционированием в условиях конкретных речевых ситуаций [Бондарко 2001: 4]. Другими словами, истинное, глубинное функциональное содержание тех или иных единиц обнаруживается только в контексте: на это направлен анализ взаимоотношений *системы языка и речевой среды* [Бондарко 2004: 86–87].

В отличие от основной, формальной грамматики, функциональная грамматика руководствуется не только принципом *от средств к функциям* (от формы к значению), но и принципом *от функций к средствам*, что позволяет, тем самым, «соотнести систему, построенную на формальной основе, с системой, базирующейся на общности семантики» [Бондарко 2001: 35–36]. Таким образом, функциональная грамматика «снимает» формальную грамматику и выводит её на новый методологический уровень, дополняет и раскрывает её сущностный, функциональный потенциал.

Инкорпорация как проявление изоморфизма

Определение точных границ феномена языковой инкорпорации являются дискуссионными. В широком смысле инкорпорация – «объединение в одно морфологическое целое двух и более семантем, представляющих собой подвижные компоненты с обособленными лексическими значениями» [Инкорпорация: эл. ресурс]. О. С. Ахманова определяет инкорпорацию как «продуктивный способ образования слова (или особого рода синтагматической единицы) путём сочетания примыкающих друг к другу корней, совокупность которых оформляется служебными элементами» [Ахманова 2004: 177].

Считается, что инкорпорация характерна для *инкорпорирующих* или полисинтетических языков, к которым относят палеоазиатские и индейские языки. Основы, образованные по принципу инкорпорации, объединяются в целое, получившее название

инкорпоративного комплекса, который «не равен ни слову, ни обычному словосочетанию». Так, чукотское *ытлыгин купрэн* (отцова сеть) – словосочетание, а *тынэранкопранты-ватыркын* (две сети ставлю) – инкорпоративный комплекс [Жеребило 2010: 123]. Выделяют полную и частичную инкорпорацию на основании связи компонентов словосочетания или всех членов предложения [ЛЭС: эл. ресурс].

Поскольку формально инкорпорация неразрывно связана с явлением агглютинации [там же], высказываются мысли о расширении значений самого понятия инкорпорации как крайней степени агглютинации, свойственной всем языкам [Теньер 1988: 42–43]. В связи с этим, образование сложных слов в языках, которые не являются полисинтетическими (например, индоевропейские языки) некоторые исследователи считают формой инкорпорации или *инкорпорирования* одной основы в другую, причём без ограничений в синтаксических отношениях этих слов [Sapir 1911: 257–258].

Действительно, явление инкорпорации характерно не только для полисинтетических языков. Так, английские глаголы с инкорпорированными актантами, образованные по схеме сущ. + глагол (*to babysit; to housekeep; to weightlift* и др.), по семантике эквивалентны сочетаниям глагола с дополнением (*to sit with a baby; to keep a house; to lift weight*) [Анохина 2006: 75]. В данном случае компоненты глаголов выражены адгерентно. Такой вид инкорпорации М. А. Анохина называет лексически-синтаксической [там же: 76].

К проявлению инкорпорации также относят глаголы, образованные без агглютинации, но по принципу *конверсии* – перехода единицы одной морфологической категории в другую, как правило, без изменений исходной формы: в них один из компонентов выражается ингерентно. Такие глаголы указывают на предмет, способ, объект совершения действия и т. п. Например: *to elbow; to sun; to glue; to cycle* и т. д. [Смирнова 2012: 105] По М. А. Анохиной, данный вид инкорпорации следует рассматривать как семантический [Анохина 2006: 76]. Из этого следует, что инкорпорация, в таких языках как английский может не обладать эксплицитным формальным выражением: исходная форма существительного сама выступает в качестве производящей основы для производной глагольной основы; сема предметности модифицируется в сему глагольного актанта [Смирнова 2012: 105]. Но поскольку в основе инкорпорации лежит некая синтагматическая структура, сжимаемая в процессе инкорпорирования, то предикат сохраняется, хотя синтаксически и морфологически он не проявлен: *to cover with butter / ice / powder – to butter / to ice / to powder* [Смирнова 2013: 55].

Глагольная инкорпорация в русском языке получает широкое распространение благодаря особенностям словообразования: конверсия обеспечивает многообразие потенциальных глагольных форм, не совпадающих с исходной формой существительного. Феномен инкорпорации русских глаголов становится особенно актуальным, предпринимаются попытки его осмысления и категоризации. Так, Д. Д. Третьякова выделяет глаголы с инкорпорированным актанта-инструментом, объединяя глаголы по типу актанта в следующие категории: *предметное орудие* (*застольничать, обезналичить, утюжить*); *материал / вещество* (*запудривать, керосинить, запепелиться*); *средство коммуникации* (*имейлизироваться, корешевать, проинтуичить*) [Шустова, Третьякова 2022: 29–31]. Известны глаголы с актанта-дескриптивом, образованные от имён собственных: *кержаковить, дедморозить, псакнуть* [Смирнова 2015: 100]. Несмотря на то, что таким способом образуется множество неологизмов, инкорпорирование актантов было характерно для просторечного русского языка ещё в XVIII в. [Щербакова 2012: 99]

В случае словообразования глаголов инкорпорация представляется видом *семантического* изоморфизма: эквивалентности плана содержания (реализации одного значения) при различии плана выражения – синтагматической конструкции и собственно глагола, построенного по принципу инкорпорирования основ и / или актанта. Однако если учесть присутствие исходных форм в производящих структурах и производных глаголах, то обнаружится и формальное сходство, то есть своего рода гомоморфизм.

Синкретизм как проявление изоморфизма

Понятие синкретизма в лингвистике оказывается не менее противоречивым, чем инкорпорация. О. И. Просяникова обобщает свойство синкретичности как «нерасчленённость, соединённость или слитность» [Просяникова 2020: 78]. М. В. Пименова сводит понятие синкретизма до двух основных значений: «1) смешение / слияние первоначально независимых друг от друга явлений / разнородных элементов; 2) исконная нерасчленённость, характеризующая неразвитое состояние какого-либо явления» [Пименова 2011: 19–20]. Утверждается, что синкретизм характерен для всех уровней языка и речи [ЛЭС: эл. ресурс].

Так, парадигматический синкретизм (то есть на уровне языка) определяется как нейтрализация противопоставлений (оппозиций); совпадение означающих при различении означаемых [Ахманова 2004: 406].

Применительно к словообразованию в английском языке грамматический синкретизм может пересекаться с инкорпорацией, возникая вследствие конверсии, как было указано выше. Некоторые исследователи рассматривают такой тип синкретизма как *вторичный* [Просяникова 2015: 83], не сводимый к исконному, архаическому синкретизму.

В случае если компонент глагола выражен ингерентно, формы инфинитива (*to butter*) или формы 1-го лица ед. ч. / 3-го лица мн. ч. Present Simple (*I butter / they butter*) совпадают, полностью изоморфны друг другу. Их дальнейшая дифференциация возможна только в контексте, речевой среде.

На примере глагола *to hawk* (охотиться с ястребом) можно рассмотреть отношения изоморфизма / гомоморфизма с точки зрения формы и значения этих элементов в контексте инкорпорации:

Производящая основа (сущ.) (*a hawk*) – синтагматическая конструкция *to hunt with a hawk* – производная основа (гл.) *to hawk*. (*A hawk* и (*to hawk*) изоморфны по форме (парадигматический уровень), а *to hunt with a hawk* по значению изоморфна (эквивалентна) (*to hawk*). В остальных случаях данные элементы условно подобны друг другу (включают лишь один компонент значения или формы), гомоморфны.

Однако производная основа глагола может быть гомоморфной по отношению к синтагматической структуре, которую она компрессирует, то есть реализовывать не только конкретно данное, но и другие значения, в зависимости от типа инкорпорированных актантов. Дальнейшие выводы возможны в ходе проведения анализа словарных дефиниций и контекстов употребления конкретного глагола.

Таким образом, выделяется семантический синкретизм, рассматриваемый как «объединение в одном значении нескольких, часто трудно совместимых, семантических компонентов» [Левицкий 2001: 94]. Для английского языка в целом характерна полисемия, поэтому все глаголы с инкорпорированным актантом оказываются многозначными: все инкорпоративные комплексы синкретичны по своей природе [Смирнова 2013: 64].

Синкретизм – явление более широкого порядка по отношению к инкорпорации. Более того, само понятие синкретизма может выступать как синоним понятия изоморфизма в языке, поскольку нерасчленённость, отсутствие дифференциации или объединение элементов по какому-либо принципу в системе языка неизбежно ведёт к их соответствию, возникновению тождественных структур, их изоморфности.

Явление языковой экономии

Нами было выяснено, что инкорпорация и синкретизм, будучи проявлениями изоморфизма в языке, позволяют реализовать аналогичное (или большее) количество значений меньшим количеством средств.

Говоря о сущности изоморфных языковых структур, исследователи сходятся во мнении, что причины такого параллелизма следует искать в явлении языковой экономии: «принципе наименьшего усилия» [Zipf 1949: 1–7]; «производстве и восприятии языковых элементов с наименьшей затратой усилий» [Занина 2008]; «минимизации плана выражения при сохранении плана содержания» [Городова 2012]; «передаче всё большего количества информации в единицу времени» [Николаева 2000: 30] и т. д. Если обобщать ряд представленных дефиниций, то можно охарактеризовать языковую экономию как *тенденцию носителей передавать максимум информации минимумом языковых ресурсов*. Безусловно, языковая экономия не исчерпывается изоморфизмом и представлена совокупностью иных средств и явлений на отдельных уровнях организации языка: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и др. [Величко 2015].

В свою очередь, выделяются различные подходы к определению причин языковой экономии, от *экстралингвистических* (биологических и социальных) до собственно *лингвистических* [Смирнова 2013: 17]. Например, в качестве внеязыковых факторов уместно привести стремительное развитие производительных сил общества, ускорение темпа жизни и возникающую вследствие этого необходимость беречь когнитивные и физические ресурсы, затрачиваемые на передачу мыслей другим носителям, при сохранении эффективности высказываний. Поскольку язык – это отражение общественного сознания, актуализирующего, в свою очередь, общественное бытие, развитие и функционирование языковых систем является историческим процессом, который, актуализируясь через носителей, осознаётся ими лишь частично. Таким образом, языковая экономия как феномен также носит объективный характер.

А. Мартине, который активно разрабатывал теорию *экономии* в языке, понимал данное явление особенно широко, а именно как всеобъемлющий способ организации языка: «Термин «экономия» включает всё: и ликвидацию бесполезных различий, и появление новых различий, и сохранение существующего положения. Лингвистическая экономия — это *синтез действующих сил*» [Мартине 1960: 130]. По М. Я. Блоху, сущность экономности языка заключается в «постоянно действующей тенденции языка к реализации оптимальной достаточности, что является следствием общественной сущности языка и находит непосредственное выявление в историко-языковых процессах устранения избыточности и недостаточности в парадигматических рядах» [Блох 2000: 40]. Нет сомнений в том, что способ экономии языковых ресурсов – один из универсальных законов развития языка и форма самоорганизации языка как системы. Исходя из этого принципа, изоморфизм можно рассматривать как проявление и результат данного процесса самоорганизации.

Заключение

Категория изоморфизма, являясь структурной стороной категории тождества, обладает общенаучным и философским значением, находит своё отражение и специфику в частных науках. Поскольку язык – это многоуровневая система, явление изоморфизма наблюдается на разных уровнях его организации.

Явления инкорпорации и синкретизма – формы изоморфизма в языке. Существуют разные точки зрения относительно данных понятий. Инкорпорацией называют объединение в одно морфологическое целое двух и более семантем, характерное для разноструктурных языков, не только полисинтетических. Так, образование глаголов в английском и русском языках по принципу сложения основ или конверсии может считаться одним из видов инкорпорации. Синкретизм трактуется как нерасчленённость, слитность элементов структуры языка, либо не связанных изначально, либо архаичных. Инкорпорация и синкретизм считаются родственными явлениями: все инкорпоративные комплексы синкретичны. При этом синкретизм шире инкорпорации и может рассматриваться как синоним понятия «изоморфизм».

Причины явления изоморфизма объясняются феноменом языковой экономии, тенденцией носителей передавать максимум информации минимальным количеством языковых ресурсов. Поскольку закон экономии носит объективный и универсальный характер, представляется, что изоморфные единицы – проявление самоорганизации языка как системы.

Список литературы

1. Анохина М. А. Семантическая инкорпорация как один из способов реализации когнитивной модели глагола (на материале английского языка) // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 73–82.
2. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков : Учеб. пособие. 3-е изд. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2005. 232 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. М. : Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
4. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики : учеб. 2-е изд., испр. М. : Высш. шк., 2000. 160 с.
5. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд. М. : Едиториал УРСС, 2001. 208 с.
6. Бондарко А. В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб., 2004. 208 с.
7. Величко А. В. Закон экономии как условие функционирования и развития языка // МИРС, 2015. № 2. С. 12–17.
8. Гастев Ю. А. Гомоморфизмы и модели: Логико-алгебраические аспекты моделирования. М. : Наука, 1975. 152 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: В 3 кн. Объективная логика. Кн. 2: Учение о сущности / Пер. с нем. Б. Г. Столпнера. Прим. В. К. Брушлинского, А. П. Огурцова. М. : Академический проект, 2021. 188 с.
10. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Г. Г. Шпета. 3-е изд. М. : Академический проект, 2020. 494 с.
11. Городова Е. С. Закон лингвистической экономии как фактор упрощения английского языка // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2012. № 3. С. 13–18.
12. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

13. Занина А. Н. Теория экономии языковых усилий: к истории вопроса // Вестник ТвГУ. Серия ФИЛОЛОГИЯ. Выпуск «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2008. № 13. С. 165–171.
14. Изоморфизм. Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/izomorfizm-637225> (дата обращения: 01.04.2025).
15. Ильенков Э. В. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/idemb.html> (дата обращения: 29.03.2025).
16. Инкорпорация – Большая Советская Энциклопедия. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/054/875.htm> (дата обращения: 15.04.2025).
17. Курилович Е. Очерки по лингвистике : Сборник статей. М. : ИЛ, 1962. 446 с.
18. Левицкий В. В. Семантический синкретизм в индоевропейском и германском // Вопросы языкознания, 2001. № 4. С. 94–106.
19. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М. : Политиздат, 1986. 478 с.
20. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 16.03.2025).
21. Макаев Э. А. К вопросу об изоморфизме // Вопросы языкознания, 1961. № 5. С. 50–56.
22. Макаров Е. С. Изоморфизм атомов в кристаллах. М. : Атомиздат, 1973. 288 с.
23. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М. : Институт компьютерных исследований, 2002. 656 с.
24. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М. : Издательство иностранной литературы, 1960. 262 с.
25. Модель (в науке) – Большая советская энциклопедия. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/077/392.htm> (дата обращения: 10.03.2025).
26. Николаева Т. М. От звука к тексту. М. : Языки русской культуры, 2000. 680 с.
27. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М. : Мысль, 2010. 634 с.
28. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : ООО "А ТЕМП", 2006. 944 с.
29. Орлов В. В. История человеческого интеллекта. Ч. 1,2. Предыстория – миф – религия – Просвещение – Кант – Гегель. Пермь : Перм. ун-т., 1998. 182 с.
30. Орлов В. В. История человеческого интеллекта. Ч. 3. Современный интеллект. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1999. 184 с.
31. Пименова М. В. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии // Вопросы языкознания. 2011, № 3. С. 19–48.
32. Просяникова О. И. Семантическая структура синкретических форм // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020, № XII. С. 77–82.
33. Просяникова О. И. Соотношение именных и глагольных значений в синкретических формах // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015, № 1. С. 83–90.
34. Смирнова Е. А. Инкорпорированные актанты в семантике отсубстантивных глаголов английского языка // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия: Филология. 2012. Т. 1. № 2. С. 104–107.
35. Смирнова Е. А. Особенности семантического потенциала и функционирования отсубстантивных глаголов (на материале русского языка) // Исследовательский журнал русского языка и литературы (Вестник ИАРЯЛ). 2015. Т. 5. № 2. С. 95–107.
36. Смирнова Е. А. Функционирование глаголов с инкорпорированными актантами (на материале английского языка) : дис... канд. филол. наук. Пермь, 2013. 215 с.
37. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц. М. : Прогресс, 1988. 656 с.

38. Шустова С. В., Третьякова Д. Д. Глаголы с инкорпорированным актантом-инструментом в русском языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2022, № 1. С. 26–33.
39. Щербакова Н. Н. Отсубстантивные глаголы в русском просторечии XVIII столетия // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012, № 2 (2). С. 99–102.
40. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы [пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда]. М.: Издательство «Э», 2017. 832 с.
41. Ludwig von Bertalanffy. General System theory: Foundations, Development, Applications. 1st ed. New York: George Braziller, Inc. 1968. 289 p.
42. Sapir E. The Problem of Noun Incorporation in American Languages // American Anthropologist, 1911, New Series, Vol. 13, No. 2 (Apr. – Jun., 1911), pp. 250-282.
43. Zipf G. Human Behavior and The Principle of Least Effort. Cambridge: Addison-Wesley Press, 1949. 573 p.

References

1. Anokhina M. A. Semanticheskaya inkorporatsiya kak odin iz sposobov realizatsii kognitivnoy modeli glagola (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic incorporation as one of the ways of implementing the cognitive model of the verb (based on the English language)]. *Polzunovskiy vestnik* [Polzunovsky Vestnik]. 2006, no. 3, pp. 73-82. (In Russ.).
2. Arakin V. D. Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov [Comparative typology of English and Russian languages]. 3th ed., Moscow, FIZMATLIT, 2005, 232 p. (In Russ.).
3. Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 576 p. (In Russ.).
4. Blokh M. Ya. Teoreticheskie osnovy grammatiki [Theoretical foundations of grammar]. 2th ed., Moscow, Vysshaya shkola, 2000, 160 p. (In Russ.).
5. Bondarko A. V. Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii [Principles of functional grammar and issues of aspectology]. 2th ed., Moscow, Editorial URSS, 2001, 208 p. (In Russ.).
6. Bondarko A. V. Teoreticheskie problemy russkoy grammatiki [Theoretical problems of Russian grammar]. Saint Petersburg, 2004, 208 p. (In Russ.).
7. Velichko A. V. Zakon ekonomii kak uslovie funktsionirovaniya i razvitiya yazyka [The law of economy as a condition for the functioning and development of language]. *MIRS* [MIRS]. 2015, no. 2, pp. 12-17. (In Russ.).
8. Gastev Yu. A. Gomomorfizmy i modeli: Logiko-algebraicheskie aspekty modelirovaniya [Homomorphisms and Models: Logical and Algebraic Aspects of Modeling]. Moscow, Nauka, 1975, 152 p. (In Russ.).
9. Gegel' G. V. F. Nauka logiki: V 3 kn. Ob'ektivnaya logika [Science of Logic: In 3 books. Objective Logic]. Book. 2, Uchenie o sushchnosti, Moscow, Akademicheskii proekt, 2021, 188 p. (In Russ.).
10. Gegel' G. V. F. Fenomenologiya dukha [Phenomenology of spirit]. 3th ed., Moscow, Akademicheskii proekt, 2020, 494 p. (In Russ.).
11. Gorodova E. S. Zakon lingvisticheskoy ekonomii kak faktor uproshcheniya angliyskogo yazyka [The law of linguistic economy as a factor in the simplification of the English language]. *Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of MGOU. Series: Linguistics]. 2012, no. 3, pp. 13-18. (In Russ.).
12. Zherebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. 5th ed., Nazran, ООО «Pilgrim», 2010, 486 p. (In Russ.).
13. Zanina A. N. Teoriya ekonomii yazykovykh usliy: k istorii voprosa [Theory of Economy of Language Effort: Towards the History of the Issue]. *Vestnik TvGU. Seriya FILOLOGIYA. Vypusk «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya»* [Vestnik TvSU. Series Philology. Issue "Linguistics and Intercultural Communication"]. 2008, no. 13, pp. 165-171. (In Russ.).

14. Izomorfizm. Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya [Isomorphism. The Great Russian Encyclopedia]. (In Russ.). Available at: <https://bigenc.ru/c/izomorfizm-637225> (accessed: 01.04.2025).
15. Il'enkov E. V. Vopros o tozhdestve myshleniya i bytiya v domarksistskoy filosofii [The Question of the Identity of Thinking and Being in Pre-Marxist Philosophy]. (In Russ.). Available at: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/idemb.html> (accessed: 29.03.2025)
16. Inkorporatsiya - Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya [Incorporation - Great Soviet Encyclopedia]. (In Russ.). Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/054/875.htm> (accessed: 15.04.2025)
17. Kurilovich E. Ocherki po lingvistike [Essays on linguistics]. Moscow, IL, 1962, 446 p. (In Russ.).
18. Levitskiy V. V. Semanticheskii sinkretizm v indoevropeyskom i germanskom [Semantic syncretism in Indo-European and Germanic]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics], 2001, no. 4, pp. 94-106. (In Russ.).
19. Lenin V. I. Materializm i empiriokrititsizm. Kriticheskie zametki ob odnoy reaktsionnoy filosofii [Materialism and Empiriocriticism. Critical Notes on a Reactionary Philosophy]. Moscow, Politizdat, 1986, 478 p. (In Russ.).
20. Lingvisticheskiy Entsiklopedicheskiy Slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. (In Russ.). Available at: <https://tapemark.narod.ru/les/> (accessed: 16.03.2025).
21. Makaev E. A. K voprosu ob izomorfizme [On the issue of isomorphism]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics]. 1961, no. 5, pp. 50-56. (In Russ.).
22. Makarov E. S. Izomorfizm atomov v kristallakh [Isomorphism of atoms in crystals]. Moscow, Atomizdat, 1973. 288 p. (In Russ.).
23. Mandel'brot B. Fraktal'naya geometriya prirody [Fractal Geometry of Nature]. Moscow, Institut komp'yuternykh issledovaniy, 2002, 656 p. (In Russ.).
24. Martine A. Printsip ekonomii v foneticheskikh izmeneniyakh [The principle of economy in phonetic changes]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1960, 262 p. (In Russ.).
25. Model' (v nauke) - Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya [Model (in science) - Great Soviet Encyclopedia]. (In Russ.). Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/077/392.htm> (accessed: 10.03.2025)
26. Nikolaeva T. M. Ot zvuka k tekstu [From sound to text]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 2000, 680 p. (In Russ.).
27. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]. Institut filosofii RAN, V. S. Stepin, A. A. Guseynov, G. Yu. Semigin, A. P. Ogurtsov, Moscow, Mysl', 2010, 634 p. (In Russ.).
28. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova, 4th ed., Moscow, OOO "A TEMP", 2006, 944 p. (In Russ.).
29. Orlov V. V. Istoriya chelovecheskogo intellekta [History of Human Intelligence]. Part 1,2. Predystoriya - mif - religiya - Prosveshchenie - Kant - Gegel'. Perm', Permskiy institut, 1998, 182 p. (In Russ.).
30. Orlov V. V. Istoriya chelovecheskogo intellekta [History of Human Intelligence]. Part 3. Sovremennyy intellekt. Perm, Izdatel'stvo Permskogo universiteta, 1999, 184 p. (In Russ.).
31. Pimenova M. V. Leksiko-semanticheskii sinkretizm kak proyavlenie formal'no-soderzhatel'noy yazykovoy asimmetrii [Lexical-semantic syncretism as a manifestation of formal-substantive linguistic asymmetry]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics]. 2011, no. 3, pp. 19-48. (In Russ.).
32. Prosyannikova O. I. Semanticheskaya struktura sinkreticheskikh form [Semantic structure of syncretic forms]. *Inostrannye yazyki v kontekste mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Foreign languages in the context of intercultural communication]. 2020, no. XII, pp. 77-82. (In Russ.).

33. Prosyannikova O. I. Sootnoshenie imennykh i glagol'nykh znacheniy v sinkreticheskikh formakh [The relationship between nominal and verbal meanings in syncretic forms]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin]. 2015, no. 1, pp. 83-90. (In Russ.).
34. Smirnova E. A. Inkorporirovannyye aktanty v semantike otsubstantivnykh glagolov angliyskogo yazyka [Incorporated actants in the semantics of substantive verbs of the English language]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina. Seriya: Filologiya* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. Series: Philology]. 2012, vol. 1, no. 2, pp. 104-107. (In Russ.).
35. Smirnova E. A. Osobennosti semanticheskogo potentsiala i funktsionirovaniya otsubstantivnykh glagolov (na materiale russkogo yazyka) [Features of the semantic potential and functioning of substantive verbs (based on the Russian language)]. *Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury (Vestnik IARYaL)* [Research Journal of Russian Language and Literature (Vestnik YARYaL)]. 2015, vol. 5, no. 2, pp. 95-107. (In Russ.).
36. Smirnova E. A. Funktsionirovanie glagolov s inkorporirovannymi aktantami (na materiale angliyskogo yazyka) [Функционирование глаголов с инкорпорированными актантами (на материале английского языка)]. PhD thesis, Perm', 2013, 215 p. (In Russ.).
37. Ten'er L. Osnovy strukturnogo sintaksisa [Basics of Structural Syntax]. Moscow, Progress, 1988, 656 p. (In Russ.).
38. Shustova S. V., Tret'yakova D. D. Glagoly s inkorporirovannym aktantom-instrumentom v russkom yazyke [Verbs with incorporated actant-instrument in Russian] *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2022, no. 1, pp. 26-33. (In Russ.).
39. Shcherbakova N. N. Otsubstantivnye glagoly v russkom prostorechii XVIII stoletiya [Substantive verbs in Russian colloquial speech of the 18th century]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology]. 2012, no. 2 (2), pp. 99-102. (In Russ.).
40. Engel's F. Anti-Dyuring. Dialektika prirody [Dialectics of nature]. Moscow, Izdatel'stvo «E», 2017, 832 p. (In Russ.).
41. Ludwig von Bertalanffy. General System theory: Foundations, Development, Applications. 1st ed. New York: George Braziller, Inc. 1968. 289 p.
42. Sapir E. The Problem of Noun Incorporation in American Languages // *American Anthropologist*, 1911, New Series, Vol. 13, No. 2 (Apr. – Jun., 1911), pp. 250-282.
43. Zipf G. Human Behavior and The Principle of Least Effort. Cambridge: Addison-Wesley Press, 1949. 573 p.

Информация об авторе

Р. Е. Сёмкин – аспирант, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

R. E. Semkin – Postgraduate Student, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 15.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 30.03.2025.

The article was submitted 15.02.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 30.03.2025.